

И.П. Липранди

Война 1812 года

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.П. Липранди**
Война 1812 года / И.П. Липранди – М.: Книга по Требованию, 2021. – 338 с.

ISBN 978-5-518-08029-4

ISBN 978-5-518-08029-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

но-энциклопедическаго Лексикона, подъ главнымъ его завѣдываніемъ, а въ подобныхъ изданіяхъ тщательное согласованіе статей есть одно изъ главнѣйшихъ достоинствъ.³ А по тому всѣ погрѣшности, которыя могутъ быть замѣчены въ «Исторіи Отечественной войны 1812 года,» должны быть отнесены единственно или къ поспѣшности въ работѣ, или къ нашему равнодушію, что прежніе подобныя труды Г. Профессора не были пропущены чрезъ строгую критику, какъ бы на основаніи его оффиціальности, а это, въ свою очередь, легко могло повести и высшее начальство къ заключенію о непогрѣшимости писателя. Въ настоящее время труды по Отечественной военной Исторіи доступны критическому разсмотрѣнію, и критика обязана этѣмъ пользоваться. Званіе не должно быть щитомъ, который бы прикрывалъ недостатки. Оно имѣетъ свое почетное мѣсто въ служебной іерархіи, но отнюдь не въ наукѣ: здѣсь оно ступшевывается.

Что же касается собственно до моего мнѣнія, то хотя оно можетъ быть и ошибочно, я сознаю, что убѣжденъ въ невозможности описывать съ ясною отчетливостію тѣ военныя дѣйствія, въ которыхъ сочинитель не участвовалъ самъ, какъ бы, впрочемъ, онъ ни былъ свѣдущъ въ военныхъ наукахъ. Онъ напишетъ, пожалуй, Исторію событій вообще, но никогда не изобразитъ вѣрно и отчетливо Исторію битвъ.

Въ этомъ убѣжденіи утвердился я еще болѣе, когда прочелъ въ Предисловіи къ книгѣ Г.-М. Богдановича, что

³ Сморя Русск. Цив. 1838 г., № 199.

онъ употребилъ только три года на изученіе матеріаловъ, на сравненіе ихъ, на критическій разборъ и, наконецъ, на изложеніе предмета!

Знакомый по опыту съ трудами подобнаго рода, я долго недоумѣвалъ, какимъ образомъ можно было, въ столь кроткое время, и при томъ не участвовавъ въ войнѣ 1812 года, современной рожденью сочинителя, изучить и сообразить сотни печатныхъ сочиненій объ оной, не говоря уже о неисчетномъ множествѣ частныхъ записокъ и неисчерпаемомъ источникѣ архивовъ. Но, впрочемъ, что же тутъ удивительнаго? Вѣдь были же люди, одаренные сверхъестественными способностями, какъ, на пр., Францискъ Бошато, Монткальмиъ, Іоаннъ-Филиппъ Баратье и другіе. Назову между ними въ особенности одного, который ближе всѣхъ подходитъ къ нашему писателю по учености, по увѣренности въ своихъ знаніяхъ, въ непогрѣшимости въ оныхъ и наконецъ, по скромной самоудѣянности: это знаменитый Пикъ де ла Мирандола. Почему же подобному явленію не повторится и въ наше время? Мои понятія о трудахъ на военно-историческомъ поприщѣ ни чего не значать; не всѣ люди одинаковыхъ способностей: то, что трудно одному, не составляетъ ни чего для другого; одинъ, по строжайшей критической разборкѣ, осмотрительно сближаетъ разногласія, осторожно разсуждаетъ о тѣхъ и о томъ, кого не видалъ и чего не слышалъ, стараясь все подкрѣплять ссылками. Другой, болѣе отважный на этомъ поприщѣ, съ полною самоувѣренностью, или на непогрѣшимость своихъ умозаключеній, или на окружающую его обстановку, склеиваетъ книгу изъ всего, что ни попадо, и спускаетъ ее съ рукъ, при

одобрительныхъ восклицаній журналовъ, мало заботящихся о содержаніи выхваляемаго ими сочиненія.

Впрочемъ, каковъ бы этотъ трудъ ни былъ, для насъ драгоцѣнны великія событія, имъ излагаемыя. До сихъ поръ у насъ на это сочиненіе не было еще даже и общаго критическаго взгляда, который появился только въ текущемъ 1866 году, въ третьей книгѣ «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.» Статья эта, подъ заглавіемъ: «Недоумѣнія, возбужденныя чтеніемъ сочиненія: «Исторія Отечественной войны, соч. Г. Богдановича» (почтенный сочинитель скрылъ свое имя подъ буквою А), проникнута глубокой истиной и въ высшей степени знаніемъ дѣла⁴ и критическаго взгляда на это сочиненіе. Между тѣмъ книга была уже переведена на Нѣмецкій языкъ и разобрана въ «Австрійскомъ военномъ журналѣ.»

Замѣчанія мои на «Исторію Отечественной войны 1812 года»⁵ могутъ быть найдены нѣсколько сильными, но пусть такъ! Говоримое мною не есть голословіе, а основывается на событіяхъ, и сужденія мои во всякомъ случаѣ не носятъ характера Столомеевыхъ «Я» (?), или рассказовъ Мюнхгаузена, съ которыми почтенный творецъ упомянутаго сочиненія такъ остроумно сравнилъ засвѣдѣ-

⁴ Есть нѣсколько отрывочныхъ замѣчаній на отдѣльные эпизоды и, между ними, конечно, первое мѣсто занимаетъ статья П. Глѣбова, помѣщенная въ «Артиллерійскомъ Журналѣ». О чемъ будетъ говорено въ своемъ мѣстѣ

⁵ Разборъ былъ сдѣланъ еще въ 1861 году и одобренъ цензурой, но я не напечаталъ его тогда по тому, что находилъ несообразнымъ съ моими взглядами нѣкоторыя исключенія мѣстъ, взятыхъ изъ Французскихъ источниковъ и т. д.

тельствования того, въ чемъ я участвовалъ. Замѣчательная статья его была вызвана моею,⁶ по поводу двухъ сочиненій, вышедшихъ въ Парижѣ.⁷ Почтенный Профессоръ напечаталъ свою громоносную статью въ «Военномъ Сборникѣ» (№ 1, 1858), подъ заглавіемъ: «Слѣдуетъ ли называть укрѣпленіе, находившееся въ центрѣ Бородинской позиціи батареей Раевского?»

Я отвѣчалъ на нее подъ тѣмъ же заглавіемъ (Сѣв. Пч., 17 Мая, 1858), и что же изъ всего этого вышло? Знаменитый военный исторіографъ нашъ, въ изданной два года спустя «Исторіи Отечественной войны 1812 года», не только что ни чего не доказалъ изъ того, что такъ гордо онъ выразилъ въ своей статьѣ «Военнаго Сборника», а, напротивъ, ввелъ въ свою книгу мои указанія и, само собой разумѣется, не сдѣлавъ ссылки на меня. Не

⁶ Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что главное ожесточеніе воювавшихъ мнѣ заключалось въ томъ, что я провелъ параллель между Генеральнымъ Штабомъ того времени и настоящимъ.

⁷ Статья, напечатанная въ «Сѣверной Пчелѣ», въ самомъ началѣ 1858 года, въ №№ 36, 38, 39, 41, 43, 44, 45, 46, 62, 63, 64 и 65, подъ заглавіемъ: «Нѣсколько мыслей по поводу двухъ сочиненій объ Отечественной войнѣ, вышедшихъ въ 1856 и 1857 годахъ», и другая: «Краткое обзорѣніе эпизода Отечественной войны (поль Мих.-Данил.), съ прибытія Князя Смоленскаго къ арміи 17-го Августа до оставленія Москвы 2-го Сентября». На эту статью послѣдовало столь же неумѣстное, какъ и на первую, возраженіе въ «Русскомъ Инвалидѣ» № 64, 1858 года, подъ заглавіемъ: «Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ» и пр., за подписью: «Офицеръ Генеральнаго Штаба». Я отвѣчалъ на нее въ «Сѣверной Пчелѣ», № 80, подъ заглавіемъ: «Отповѣдь», тѣмъ все и кончилось. Изъ обѣихъ статей этѣхъ видно нежеланіе, чтобы кто либо иной дерзалъ говорить о войнѣ, описаніе которой предпринято Гг. Профессорами.

ловко же было сдѣлать ее на Птоломеево «Я» и на рассказъ «Мюнхгаузена.»

Въ настоящихъ замѣчаніяхъ я слѣдовалъ мнѣнію Адмирала Шишкова (Зап. стр. 247), что «правда—груба, но при здоровомъ разсудкѣ убѣдительнѣе всякой лести.» и вполне раздѣлилъ мнѣніе почтеннаго Г. П. Зарубина (Сѣв. Пчела, 1863 г., № 205), сказавшаго, что «мы не безъ цѣли высказали свои замѣчанія довольно въ рѣзкихъ чертахъ, по тому, что знаемъ положительно, что легкое замѣчаніе въ дѣлѣ науки бесполезно: оно проскользнетъ только въ воображеніи человѣка, не сдѣлавъ ни какого впечатлѣнія» и т. д. Слѣдуя упомянутымъ взглядамъ, не буду стѣсняться и я высказывать свое мнѣніе, а при томъ сдѣсь рѣчь не касается ни личности, ни Птоломеевыхъ «Я», и ни Мюнхгаузена, а дѣло идетъ объ очищеніи Исторіи Отечественнѣй войны 1812 года; сверхъ того, подражая (слегка, однако же) Г. Профессору, я долженъ былъ стать для полемики на ту же почву характера изложенія, который употребилъ почтенный Профессоръ; иначе я высказался бы, можетъ быть, сдержаннѣе, а, пожалуй, вовсе бы не высказался. Хотя истина въ каждомъ предметѣ, и особенно въ военной Исторіи, вырабатывается преимущественно полемикой, и каждый предметъ и повѣствователь онаго должны называться чистымъ именемъ по своему достоинству, но у насъ до сихъ поръ сила солову ломала, и только недавно сословная литературная монополія начала, кажется, слабѣть, чисто же военная казалась, и никогда не должна бы быть въ этомъ положеніи. Лишенная политическихъ взглядовъ, она, какъ наука, должна пользоваться полной свободой обсужденій, гласностію, разумѣется,

людей безпристрастныхъ и повнимающихъ дѣло, должна произнести свой приговоръ. Что же касается собственно моего заключенія объ этой книгѣ, то, по недостаткамъ и погрѣшностямъ, какъ видно будетъ, она принадлежитъ къ разряду тѣхъ книгъ, которыя Θεодоръ Газа, знаменитый ученый XV столѣтїя, находилъ необходимымъ бросать въ море.»

Предлагаемая здѣсь статья раздѣлена на двѣ части: въ первой я рассматриваю разборъ этой Нѣмецкой критики, а во второй предлагаю свои замѣчанїя.

И. Давренди.

ЧАСТЬ I

ЗАМѢЧАНІЯ

НА АВСТРІЙСКІЙ ВОЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ОБЪ

ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА.

сочиненіе Г.-М. Богдановича.

Въ еженедѣльныхъ прибавленіяхъ къ «Русскому Инвалиду» 22 и 23 (1864 г.) сообщается о переводѣ сочиненія Г.-М. Богдановича на Нѣмецкій языкъ Поручикомъ Баумгартеномъ, и объ отзывѣ, сдѣланномъ объ этомъ сочиненіи «Австрійскимъ военнымъ журналомъ.» Я не видаю ни перевода, ни помнутаго отзыва, которыхъ и не намѣренъ доискиваться; ибо достаточно прочтати разборъ, чтобы получить ясное понятіе о господствующемъ мнѣніи въ Нѣмецкихъ замѣчаніяхъ на переводъ этой книги. Въ разборѣ, дающемъ отчетъ о сочиненіи Г.-М. Богдановича, видна, такъ сказать, вся суть. ¹ Я сдѣлаю свои замѣчанія на нѣкоторыя мѣста этого разбора.

Почтенный разбиратель, говоря о книгѣ Генерала Михайловскаго-Данилевскаго «Описаніе Отечественной войны 1812 года», отзывается о ней слѣдующимъ образомъ: «Это сочиненіе надѣлало много шума въ военномъ мѣрѣ, но оно не нашло сочувствія въ

¹ Разсматривая этотъ разборъ, неволью рождается мысль и самое убѣжденіе, что этотъ Нѣмецкій писатель нагло издѣвается надъ нашими понятіями о военномъ дѣлѣ, или, по крайней мѣрѣ, о невѣжестивъ нашемъ въ военной литературѣ. На чемъ я основываю эти заключенія, видно будетъ въ своемъ мѣстѣ.

слѣдствіе преувеличеннаго патриотизма автора, ¹ узкой его односторонности, слѣпой ненависти ко всему иностранному, ² доведенной до нерасположенія даже къ нашимъ полководцамъ не Русскаго происхожденія, какъ, на примѣръ, къ Барклаю и къ Толю, ³ и наконецъ, слѣпаго поклоненія автора всему коренному Русскому въ лицѣ Кутузова.»

На смыслъ возмутительной рѣкости приведенныхъ словъ къ обвиненію Данилевскаго въ патриотизмъ, всякія замѣчанія излишни: но дѣло въ томъ, гдѣ же въ этомъ сочиненіи его видно нерасположеніе къ Барклаю и къ Толю, по тому только, что они не кореннаго Русскаго происхожденія? Напротивъ, стоитъ только выкинуть въ описаніе одной лишь Бородинской битвы, чтобы оцѣнить отзывъ Данилевскаго объ этомъ полководцѣ, гдѣ, между прочимъ, исторіографъ говоритъ: «Общее мнѣніе рѣшительно склонилось на его (Барклая) сторону. Уже нѣсколько недѣль не привѣтствовали его войска, но въ Бородинѣ отъ каждаго полка гремѣло ему ура!» А между тѣмъ, вѣдь, не онъ уже былъ Главнокомандующимъ, а войско какъ бы внутренно признаетъ его за своего вождя въ присутствіи самого Кутузова: и наконецъ разсмотримъ приведенныя Данилевскимъ письма Государя къ Барклаю. Если бы Александръ Ивановичъ былъ движимъ тѣмъ чувствомъ, которое ему приписывается, онъ очень бы легко могъ и не приводить ихъ, тѣмъ болѣе, что нѣтъ ни чего подобнаго, приблизительнаго относительно къ Кутузову: письма къ этому

¹ Не Русскимъ могъ показаться такой патриотизмъ преувеличеннымъ. Русскіе могли имѣть ошибочный взглядъ на военныя дѣйствія, но отнюдь не имѣвать патриотизмъ локтями. Онъ долженъ былъ быть полный, и былъ таковымъ.

² Слепой ненависти! Въ это время, пусть это такъ, но въ наше время мы увидѣли иностранцевъ уже не слѣпыми глазами, а такъ, какъ она есть, вполне, въ самомъ ясномъ свѣтѣ.

³ Мимоходомъ, Толъ никогда не былъ полководцемъ. По смерти Дябича, онъ нѣсколько дней, въ качествѣ начальника Главнаго Штаба, заведывалъ армією, и въ это время особенныхъ подвиговъ не было, хотя безспорно онъ бы и могъ совершить нѣкъ, если бы представился случай, но случая не было. Въ строгомъ смыслѣ значеніе слова полководецъ къ нему не идетъ, а еще тѣмъ болѣе, что въ 1812 году онъ былъ только Полковникомъ.

последнему носить совершенно иной характеръ. Подвигами Барклая при Бородинѣ и письмами къ нему отъ Государя, Кутузовъ какъ бы отодвигается на второй планъ, а это объяснилъ Данилевскій, и по тому все сказанное въ этомъ отношеніи Г. разбирающимъ о Генералѣ Данилевскомъ пристрастно и голословно; ибо дѣло говорить противное.

Если же до назначенія Кутузова встрѣчаются у Данилевскаго мѣста, въ которыхъ говорится о неудовольствіи будто бы арміи, по причинѣ продолжительнаго отступленія, то объ этомъ находимъ едва ли не гораздо болѣе у Генерала Богдановича, особенно въ довѣрительныхъ письмахъ Князя Багратиона и другихъ, роптавшихъ на дѣйствія Барклая и писавшихъ въ Петербургъ, часто съ видимымъ пристрастіемъ и другими тайными двигателями личностей. Данилевскій не помѣстилъ этихъ писемъ, но не могъ же онъ не упомянуть о неудовольствіи арміи, очень естественномъ тогда, буде дѣйствительно оно существовало въ такихъ размѣрахъ, какъ другая сторона это представляла. Отечественная война при тогдашнихъ условіяхъ желала имѣть главой короннаго Русскаго, а для гармоніи управленія требовалось старѣйшаго въ чинѣ про-

³ Впрочемъ, въ сущности, неудовольствіе (или, пожалуй, какъ иѣкоторые превышаютъ оное степенью выше, даже ропотъ), если и было, то это ограничивалось кружкомъ въ высшихъ кругахъ, и что Генералъ Богдановичъ пояснялъ гораздо болѣе, нежели Данилевскій. Армія, въ общемъ значеніи слова, имѣла полную довѣренность къ Барклаю, котораго она знала и помнила въ поины Тильзитскую и Фриляндскую, и ежедневно видѣла его на конѣ предъ собой, съ тою невозмутимостью въ опасностяхъ, которая одна привязываетъ подчиненнаго къ своему вождю въ то время, когда планшию ставятъ лицомъ къ лицу со смертію. Навѣстность Кутузова въ главной арміи была навѣстность историческая, а по тому и ограничивалась для очень немногихъ. Войска въ послѣднее время, подъ его предводительствомъ дѣйствовавшія въ окрестностяхъ Дуная, были далеко отъ него въ другихъ арміяхъ. Если же въ главной арміи находились Офицеры и солдаты, бывшіе подъ его начальствомъ въ 1805 году, то Аустерлицкое страшеніе имѣло на нихъ неблагоприятное впечатлѣніе; ибо они не разсуждали о причинахъ несчастнаго исхода этой битвы, что было доступно только высшимъ. Къ сему слѣдуетъ присовокупить еще и то, что (по чему-то) не имѣли довѣрія къ словамъ его; на какомъ это основаніи было, не знаю, но выдаю это за дѣйствительность.

тивъ всѣхъ другихъ, начальствовавшихъ отдѣльными арміями, какъ это было признано и въ Петербургѣ. ⁴

О Толѣ же и ни чего особеннаго не отыскалъ, а знаю только, что Михайловскій-Данилевскій всегда признавалъ и высоко цѣнилъ достоинства Карла Фодоровича; написалъ книгу свою при его жизни и не разъ ссылается на его Журналъ и другія свѣдѣтельствванія.

Во всякомъ случаѣ обвиняя кого либо въ патриотизмѣ къ Русскому и ненависти къ иноземному, т. е., какъ тутъ понимается, къ Нѣмецкому, пусть даже и въ преувеличенной степени, слѣдуетъ перенестись въ ту пору, когда Русскіе видѣли разорителями своими почти всѣ народы Европы, нахлынувшіе на нихъ вмѣстѣ съ Нѣмцами. ⁵ Конечно, на это возражать, что Данилевскій писалъ спустя двадцать восемь лѣтъ, что онъ былъ человѣкомъ просвѣщеннымъ, а по тому долженъ былъ стоять выше народныхъ распаленій противъ врага и т. п. Положимъ, въ глазахъ нѣкоторыхъ изъ нынѣшнихъ преуснѣвателей все это такъ лучше оуждать и даже бранить своихъ, нежели иноземцевъ и пр.: но, вѣдь, Данилевскій участвовалъ въ упомянутой борьбѣ, слѣдовательно, не могъ не раздѣлять тогдашняго народнаго чувства, будучи самъ кореннымъ Русскимъ, а по тому болѣе или менѣе и не усвоить этого чувства; а патриотизмъ, въ какой бы усиленной степени ни былъ, не можетъ быть безусловно порицаемъ. Чтобы обвинять въ этомъ, однихъ словъ недостаточно; нужны для сего ссылки, очищенныя критикой, а гдѣ же данныя? Если они

⁴ Положительно можно сказать, что если бы были живы Фельдмаршалы: Князь Прозоровскій и Графъ Каменскій, съ небольшимъ за два года умершіе, или Графъ Гудовичъ, умершій послѣ 1812 года, и получили бы званіе Главнокомандующихъ, они одинаково удовлетворили бы желаніе Россіи, если бы послѣдній имѣлъ достаточно силъ въ предлонныхъ лѣтахъ своихъ, в пр.

⁵ Я помню очень хорошо, что, когда мы остановились на Бородинскихъ поляхъ, наши люди, которые рассказывали, что въ этихъ же мѣстахъ, во время нашествія Жолкевскаго на Москву, Нѣмцы, наемщики Русскихъ, измѣнили и передались Полякамъ. Извѣстный Генералъ Костенецкій, начальникъ артиллеріи 6-го корпуса, Доктурова, рассказывалъ всѣмъ и каждому это событіе такъ, какъ бы онъ самъ былъ свѣдѣтелемъ оному.